

Однако она не стала развязывать одежду Юнь Жань, а лишь вонзила золотые иглы ей в точки между большим и указательным пальцами и на кончики пальцев, вынудив выступить несколько капель темно-красной крови. Затем, опустив полог кровати, она обратилась к маленькой служанке:

— Как давно княжна находится без сознания? Какие лекарства прописали придворные врачи и какие рецепты они назначили? Принеси-ка мне их взглянуть.

Служанка, казалось, колебалась, но, увидев высокомерное поведение Гу Чэнь, которая даже императора выпроводила, не осмелилась возразить, боясь случайно совершить ошибку и лишиться жизни. Под пристальным взглядом Гу Чэнь она вышла. Как только служанка ушла, человек на кровати пошевелился.

Юнь Жань, прикрыв рот, тихо кашлянула, явно стараясь не привлекать внимания. Она пошевелила губами и бросила Гу Чэнь поспешную улыбку:

— Ты пришла, Гу Чэнь.

Гу Чэнь, не говоря ни слова, вынула золотые иглы и, не дожидаясь реакции Юнь Жань, раздвинула ей ворот одежды. Действительно, от груди до живота кожа была покрыта черно-фиолетовыми пятнами, точно так же, как и в первый раз, когда она увидела Юнь Жань. Гу Чэнь нахмурилась и снова вонзила иглы, наблюдая, как черно-фиолетовый цвет постепенно исчезал. Юнь Жань, прикрыв рот платком, выплюнула темную кровь. Гу Чэнь быстро вонзила иглу в руку Юнь Жань, но не в акупунктурную точку, а прямо в мягкую ткань, где было мало мяса. Она долго искала подходящее место, прежде чем вонзить иглу.

— Больно?

— Больно.

Брови Юнь Жань мгновенно нахмурились. Она знала, что Гу Чэнь не допустила бы такой ошибки, значит, это было сделано намеренно. Глядя на недовольное лицо Гу Чэнь, Юнь Жань предположила, что, возможно, она злится из-за беспокойства. Нужно было как-то успокоить её, хотя сейчас у Юнь Жань не было на это сил. Она хотела потянуть за рукав Гу Чэнь, но та вдруг наклонилась, забрала окровавленный платок, понюхала его и, не дав Юнь Жань опомниться, вытащила из-под подушки маленькую зеленую фарфоровую бутылочку.

На лице Гу Чэнь появилось нечто невыразимое. Она открыла бутылочку, понюхала и бросила её на кровать:

— Княжна, ты большая мастерица! Что ты задумала? Хочешь умереть? Зачем так усложнять, принимая яд? С твоим здоровьем ты и так долго не протянешь, зачем тратить такие редкие пилюли, как «Замок Сердца»? Лучше бы на эти деньги заранее купила себе гроб!

— Гу Чэнь, ты знаешь? Цин Луань тебе рассказала? — Юнь Жань была шокирована внезапным гневом Гу Чэнь. Бутылочка, ударившаяся о неё через одеяло, вызвала в её душе странную печаль, словно густой туман, готовый поглотить её. Она хотела убежать, увидеть свет, но, в конце концов, снова погрузилась в туман.

Гу Чэнь всё ещё злилась. Она чувствовала, что вот-вот взорвётся. Какой врач хотел бы видеть, как его пациент, которого он с трудом спас, безрассудно вредит себе? И это не просто безрассудство, это прямой путь к смерти, переступающий все границы врачебной этики!

Рукав Гу Чэнь слегка дёрнулся, и она увидела, что Юнь Жань закрыла глаза:

— Не злись, я... я знаю меру.

Эти слова только подлили масла в огонь. Гу Чэнь, с мрачным лицом, молча собрала иглы с тела Юнь Жань, кое-как привела её в порядок и встала, сказав сухо:

— Ну что ж, если княжна знает меру, то зачем я, Гу Чэнь, здесь? Я удаляюсь. Твою болезнь я не могу вылечить, княжна, прости, у себя проси.

Сказав это, она развернулась и пошла, но через два шага остановилась. Она не хотела уходить, просто не могла справиться с гневом. Юнь Жань не только не признавала свою ошибку, но и нагло заявляла, что знает меру? Какая у неё может быть мера, если она лежит здесь полумёртвая, ожидая спасения?

Гу Чэнь, всё ещё злясь, не услышала, чтобы Юнь Жань попросила её остаться. Она нехотя обернулась, решив, что если Юнь Жань не признает свою ошибку, то она снова вонзит в неё пару игл, чтобы та почувствовала боль и одумалась. Но, обернувшись, она увидела, что Юнь Жань снова потеряла сознание, её тонкие руки свисали с края кровати. Видимо, она пыталась удержать Гу Чэнь, но та сделала слишком большой шаг, и у Юнь Жань не было шанса, она лишь беспомощно закрыла глаза.

Шаги Гу Чэнь назад казались невероятно тяжёлыми. Она не понимала, зачем Юнь Жань так поступает, но, глядя на её бледное лицо, сердце её сжималось от боли. Это была всего лишь юная девушка, которая должна была жить ярко и свободно, но вместо этого она была на грани смерти. Гу Чэнь действительно злилась, но и чувствовала боль.

— Молодая глава, лекарства, которые вы просили, принесли. — Служанка вернулась и, заметив окровавленный платок на полу, спросила. — Княжна проснулась?

— Я вывела яд с помощью игл, она выплюнула кровь. — Гу Чэнь взяла рецепты, которые принесла служанка, и, словно невзначай, спросила. — Лекарки всё ещё ждут снаружи? А император?

— Лекарки всё ещё здесь, император ушёл на совет, велел мне внимательно ухаживать за княжной. — Служанка выглядела смиренной, вероятно, она была доверенным лицом императора.

Как лечить «Замок Сердца»? Или стоит ли вообще лечить? Гу Чэнь глубоко вздохнула:

— Оставь рецепты, пусть лекарки тоже уходят.

Просмотрев рецепты, она, казалось, что-то поняла, но не до конца. Возможно, придворные лекарки просто осторожничают, не стремясь вылечить, а лишь избегая ошибок? В этих рецептах почти не было действенных лекарств, большинство из них были такими, которые не лечили болезнь, но и не убивали здорового человека. Но для Юнь Жань всё было иначе, ей приходилось принимать все эти лекарства, а ведь даже лекарства в избытке могут быть ядом. Как она могла выдержать это?

Хотя уже наступила весна, Гу Чэнь всё ещё чувствовала лёгкий холод. Зал был пуст, служанку она отправила готовить лекарство. Пройдясь по просторной спальне, она заметила множество золотых и нефритовых изделий, каждое из которых стоило целое состояние, но все они были холодны и безжизненны, как и лежащая на кровати пациентка.

Подперев подбородок рукой, Гу Чэнь долго смотрела на Юнь Жань, затем вздохнула. «Замок Сердца» был слишком сильным ядом, и даже если не учитывать желание Юнь Жань, для Гу Чэнь это была огромная проблема. Более того, у неё было смутное подозрение, что Юнь Жань принимала «Замок Сердца» не в первый раз. Возможно, яд уже давно проник в её кости и кровь. Неудивительно, что Цин Луань говорила об этом с неохотой. Даже если бы Гу Чэнь была терпеливым врачом, она бы всё равно разозлилась!

— Молодая глава, лекарство готово. — Служанка, видя холодное выражение лица Гу Чэнь, подошла с чашей лекарства, собираясь накормить Юнь Жань, но Гу Чэнь остановила её, бросив на неё ледяной взгляд. — Попробуй лекарство.

Служанка не поняла, что имела в виду Гу Чэнь, и растерянно держала чашу. Гу Чэнь напомнила ей:

— Раз это лекарство для княжны, нужно сначала проверить, нет ли в нём яда. Иначе, если она умрёт, кто будет виноват, ты или я? В резиденции княжны лекарства никогда не проходили через чужие руки. Гу Чэнь подозревала, что Цин Луань сама готовила и подавала лекарства Юнь Жань, чтобы быть уверенной в их безопасности. Но здесь, во дворце, многие вещи были вне её контроля, но она не могла позволить другим управлять этим!

<http://bllate.org/book/16781/1543122>